

В учебной комнате дворца Чжунцзюй Чжу Чичжун просматривал дело батальона Юнвэй, он специально устроил это бюро, чтобы исправить Чжу Чунчэнь, он не пошел.

Чу Цзы Дунь был осторожен и держал себя как можно дальше от этого вопроса, стараясь не позволять другим подозревать его, поэтому он оставил этот вопрос Ли Тин Пьяо и Сюй Шэн, которые были направлены к сотрудничеству.

Сюй Шэн стоял рядом с Чжу Цзы Длинным, радостно рассказывая историю, затем улыбнулся и сказал: "Ваше Высочество настолько умен, что вы это устроили! Это такое облегчение, что лорд Чэнгуо был исчерпан до конца".

Чжу Цзы Дунь слабо улыбнулся и сказал: "Это маленькое наказание для него, если он осмелится пойти против этого дворца, его будущая жизнь будет нелегкой для Чжу Чунь Чэня! . Когда старик увидит, что все, что он получил за сто тысяч таэлей серебра, было вручную скопировано в бухгалтерскую книгу, его сердце не только разболеется, но и никогда не ступит на нее. Это называется нож, стоящий на шее и висящий на дорогой жизни, так что пусть он будет начеку..."

Вернувшись в особняк, Чжу Чуньсюн был настолько зол и истощен и напуган, что упал в обморок, а потом очень заболел и почти не явился в Аид.

Получив 100 000 таэлей серебра, Чжу Цзы Лун наконец-то получил достаточно энергии и дал Ли Тиньпунгу 10 000 таэлей для финансирования своей деятельности.

Еще 5000 таэлей серебра было вывезено для "Сунь Ин Юань", чтобы записать на счет батальона "Юнвэй". Его сын-император определенно узнал бы о деньгах, которые он занял у императрицы Чжоу, и неизбежно выписал бы эти деньги.

Чжу Цзы Лонг должен был быть осторожен со всем.

После того, как Чжу Чунчэнь решил этот вопрос, Чжу Чичжун был готов отправиться в лагерь Юнвэй, чтобы проверить его, приказ о том, чтобы он управлял лагерем Юнвэй, был издан на несколько дней, в последнее время он знакомился с лагерем Юнвэй и еще не был там.

Недавно он узнал о лагере Ёнвэй и еще не был там.

На этот раз он все еще патрулировал в штатском, с дюжиной или около того охранников Восточного дворца, и хотел провести необъявленную инспекцию лагеря Ёнвэй, чтобы увидеть реальную ситуацию.

Вскоре после этого группа Чжу Цзы Лунь прибыла в лагерь Yongwei, который располагался на школьной площадке в Бэйхае.

Лагерь был окружен забором, на некотором расстоянии от него находилась смотровая башня, которая считалась полным укреплением.

Чжу Сиблау просканировал общую ситуацию в лагере и кивнул.

Цао Хуачунь получил приказ обучать первоначальных четырех гвардейцев Тэнчунь в новом батальоне Ёнвэй.

Для того, чтобы контролировать армию, Цао Хуачунь выбрал Лу Цзюда и Лю Юанбиня из своей собственной фракции в качестве начальников, тем самым установив прямую связь

лагеря Юнвэй с внутренним двором.

У входа в батальон Ёнвэй стояли четыре солдата, стоявших в карауле и часовых, эти четыре спокойных и сильных солдата с голыми руками и стальными мечами в толстых и темных руках стояли у входа, как статуя, совсем не шевелясь.

"Военный лагерь тяжелые, праздные люди, быстро уходите!" Один из солдат поднял свой стальной нож и направил его на группу Чу Цз Лонга, его лицо ожесточено.

"Смелее!"

Внезапно прозвучал чрезвычайно пронзительный скрип, сопровождаемый группой приближающихся шагов.

Посетители были группой солдат, сгруппированных вокруг двух евнухов, и это был один из евнухов, который только что издал звук.

"Рабский слуга Лу Цзюд, рабский слуга Лю Юаньбинь, приветствует Его Величество наследного принца тысячелетней давности."

Двое из них были заняты тем, что кланялись при виде Чу Цзы Лун, за ними следовала группа солдат, которые также приветствовали и преклонили колени.

"Синг!" Чу Цзы Лонг слегка поднял правую руку и велел им встать.

Лу Цзю Де и Лю Юань Бин, лихорадочно бросившиеся в Императорский городской дворец, получили известие, что Его Высочество наследный принц направляется к батальону "Юнгуи", и вскочили на место.

Видя, как солдат батальона Ёнвэй на самом деле наставил нож на наследного принца, и его группа заставила души Лу Джуд и Лю Юаньбиня почти улететь, и они открыли рот, чтобы закричать издали.

Лу Ци указал на солдата, который только что поднял меч и резко сказал: "Ты, деревенщина, как ты смеешь пренебрегать Его Высочеством наследным принцем, тебе не терпится жить? Кто-нибудь, подойдите, свяжите его и казните на месте."

Солдат, который охранял ворота, уже уронил нож, испугавшись и дрожа на ногах.

"Забудь". Чу Цзы Лонг остановил его, когда он подошел к входу в лагерь, посмотрел на испуганного и вспотевшего солдата и сказал: "Он не знает моей личности". Что это за преступление?"

"Ваше Высочество благосклонность, вам повезло, уйдите с дороги!" Лю Юаньбинь также взглянул на солдата, а затем сказал: "Ваше Высочество, рабский слуга собирает для вас весь батальон, чтобы вы осмотрели его".

Чу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Не надо, просто посмотрите в обычном порядке, идите прямо внутрь".

"Ваше Высочество, пожалуйста!" Лу Цзю Де и Лю Юань Бин были заняты тем, что прокладывали себе путь в стороны.

Чу Цзы Лонг шел перед ними, делая небольшие паузы, когда он проходил через ворота

лагеря, и слегка кивал в сторону четырех солдат: "Молодец!"

Наследный принц делает себе комплименты? Все четверо солдат почувствовали, что их уши не в порядке и были немного ошеломлены, когда они проснулись, Чу Цзы Лонг и его группа уже вошли. Храбрый гвардейский батальон.

Когда группа людей вошла в лагерь, солдаты отважного гвардейского батальона тренировались.

Был полдень, солнце висело над головой, и хотя погода только прогревалась, большинство солдат были без рубашек и тренировались с обнаженными верхними частями тела.

Во дворе школы было около пяти тысяч солдат, все большие, толстокожие мужчины.

Под лучами солнца оттенки кожи солдат сияли бронзовым блеском, скрывая немного пота, который соскользнул и капал на землю.

Генералы, которые маневрировали солдатами, также были голыми, их мускулы были похоронены, а выпуклая вена, как у могучего дракона, плавала, наполненная жестокой и жестокой атмосферой.

Один из ведущих генералов выглядел серьезно и бесцеремонно, с руками за спиной, его взгляд переливался через одного солдата за другим, громко рычал". Если ты будешь больше потеть во время тренировок, на поле боя кровь будет меньше, понятно?"

"Слушай внимательно!" Тысячи солдат кричали в унисон, их голоса как гром.

Генерал, однако, покачал головой, выказав недовольство, и закричал еще раз: "Ребята, вы что, безымянные? Или они все кучка кисок? Ты даже не можешь кричать в верхней части легких".

Когда Lu Jude и Liu Yuanbin слышали это, их лица потемнели, яиц нет? О ком ты, блядь, говоришь?

"Слушай внимательно!"

Тысячи людей вырывали себе сердца, крича в унисон снова и снова, буквально как разваливающиеся горы и реки, заставляя всех терять голос и жужжать в ушах, ничего не слышащих.

"Кто это?" Чжу Цзи Лонг указал на генерала и спросил Лу Цзю Де.

Лу Цзю Де сразу же ответил: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, этого человека зовут Хуан Де Гун, он известен как "Хуан Син Цзы", он известный генерал в столичном лагере".

Хотя Хуан Де Гонг просто нечаянно сказал что-то про яйца, было хорошо, что Лу Цзюцзю Де был хорошим человеком, ни о чём не беспокоился и не воспользовался случаем, чтобы нанести на него глазные капли.

Чу Цзы Лонг был любопытен: "Почему ты называешь его "Хуанским нарушителем"?"

Когда ему было двенадцать лет, он выпил вино, сделанное его матерью, Сюй, и она обвинила его, но он засмеялся и сказал, что заплатит за это.

Чтобы заработать на вине, генерал Хуан взял меч и смешал его с правительственной армией, отправился на поле битвы в Ляодуне, отрубил головы двум врагам, получил награду в пятьдесят таэлей серебра и отправился домой, чтобы вручить его Сююю, сказав, что он заплатит за вино.

Позже, когда генерал Хуан вступил в армию, он выпивал два глотка вина перед каждой битвой, а затем углублялся в лагерь врага, не обращая внимания на жизнь и смерть, и был известен как "Генерал Хуан". Нарушитель Хуанга".

"Значит, это аллюзия на свирепого генерала!" Чжу Чичжун вздохнул.

Чжу Цзы Лонг кивнул и сказал: "Эти солдаты - вся дивизия Хубэня".

Лу Цзю Де с гордостью сказал: "Конечно, все эти генералы тщательно отобраны губернатором Цао из более чем 100 000 пекинских батальонов, так что вы можете сказать, что они Самые основные боевые силы во всем столичном лагере".

Для того, чтобы эффективно повысить боевую мощь новой армии, Цао Хуачунь отбирал таланты чрезвычайно усердно, Лу Цзюд и Лю Юаньбинь, два евнуха, которые руководили армией, также были талантами, которые знали солдат во внутреннем дворе, а генералы, которые вступили в батальон Юнвэй, были верными и храбрыми людьми, которых Цао Хуачунь бережно прижал к сетям.

Впервые войска Цао Хуачуна долгое время находились на поле боя.

Чунчжэнь возлагал большие надежды на эту армию, и лечение, предложенное офицерам и солдатам, также было чрезвычайно щедрым.

Это был настолько хороший губернатор, что Чжу Цзы Лун не знал, почему в более поздних фильмах и телепередачах его называли злодеем, как, например, вождь Восточной палаты, преследовавший чиновников, подвергавший опасности реки и озера, и даже вторжение Ли Цзычэна в Пекин и открытие городских ворот.

Цао Хуачунь вернулся в свой родной город за несколько лет до того, как Ли Цзычэн вошел в город.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/912709>